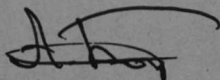

0- 787210

На правах рукописи

Богданов Антон Игоревич

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СМЫСЛА

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чебоксары – 2011

Работа выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Марийский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Пурынычева Галина Михайловна
ГОУ ВПО «Марийский государственный
технический университет»

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кутырев Владимир Александрович
ФГОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет
имени Н.И. Лобачевского»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000675871

кандидат философских наук
Терентьева Ольга Николаевна
ГНУ «Чувашский государственный
институт гуманитарных наук»

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Чувашская государственная сельскохозяйственная академия»

Защита состоится «22» апреля 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.04 в ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428015 г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15, ауд. Г-205, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» <http://www.chuvsu.ru>.

Автореферат разослан «21» марта 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Степанов А.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Актуализация смысложизненных поисков в современной философии является ярким свидетельством кризисного состояния культуры и общества. Помимо негативных следствий техноцентрированной цивилизации, приведших в недавнем прошлом человечество на грань экологической катастрофы, сегодня оно столкнулось с рядом социально-политических проблем ценностного характера, которые в ближайшем будущем могут привести к катастрофе экзистенциальной. Эффективным средством осмысления культурного кризиса, на наш взгляд, является экзистенциальная рефлексия, позволяющая в субъективно-личностном срезе рассмотреть аксиологические апории современности. По словам Ж. Бодрийяра «Мы находимся во Вселенной, в которой становится все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла». Бессмысленным временем назвал современность испанский философ Б. Хюбнер¹.

Онтологической метафорой, выражающей суть современного социального мироустройства часто выступает понятие «сеть». Сеть – это системное образование, специфическими чертами которого являются радикальный ацентризм и холизм. Ацентризм проявляется в ячеистой структуре сети, где нет авторитарных центров-оснований однозначно и жестко детерминирующих ее топологию, но есть стохастически возникающие центры-микротренды, которые в совокупности определяют состояние сети в каждый конкретный отрезок времени. Общество, избравшее основными принципами своего бытия политкорректность и мультикультурализм, манифестирует тем самым апофеоз гегелевской идеи единства противоположностей.

Особенность современного мира заключается в попытке отказа от упорядочивающего воздействия господствующего означающего, способного конфигурировать нестабильные социальные системы. Хорошим примером ацентризма действующего социального уклада могут служить гендерные исследования с их характерным неприятием половых различий в русле бинарной логики, не приемлющие никаких нарушений баланса разнообразных практик сексуальности и однозначных решений ницшеанского толка.

Современная наука и философия в их постмодернистской ипостаси погружают человека в квазисмысловое поле пустых знаков. Человек

¹ См.: Хюбнер Б. Смысл в бес-СМЫСЛЕННОЕ время. – Минск: Экономпресс, 2006. 384 с.

сейчас стянут сетью суррогатных смыслов-симулякров, блокирующих подлинно творческие импульсы жизни, так как истинное бытие личности есть бытие трансцендентного, неиллюзорного смысла. Человек – семиотическое существо, поэтому он нуждается в постоянном осмыслении границ собственной реальности. Стремление человека всюду, с чем бы он ни соприкасался находить смыслы и закономерности – одновременно и его дар и его проклятие. Выдающийся математик современности Б. Мандельброт писал, что «людям хочется видеть в окружающем мире знакомые структуры и закономерности. По ним развивалось человечество»².

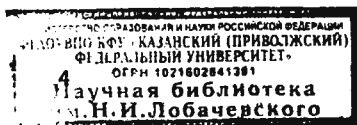
Внесмысловая, меональная реальность всегда вызывала у человека экзистенциальный и почти мистический ужас встречи с бездной небытия, которую когда-то так красноречиво описывали Б. Паскаль, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер и др.

Современная наука подходит к возможностям осуществления радикальных трансформаций биологического статуса человека. Современные и прогнозируемые в ближайшем будущем достижения в области генетики и нанотехнологий могут раз и навсегда изменить наши представления о природе и смысле человеческой жизни. Будет ли это головокружительный прыжок в постчеловеческую действительность или же человечеству удастся сохранить «антропный» потенциал последующего развития, зависит от того, сможет ли оно уже сегодня найти новые экзистенциальные ориентиры своего существования. Проблема поиска и переоткрытия смыслов становится, таким образом, определяющей стратегией дальнейшей будущности человека и общества.

Степень разработанности проблемы. Проблема человека и его существования в мире обсуждалась во все времена. В античной философии, носившей в целом космоцентричный характер и направленной на постижение высшей гармонии космоса, человек рассматривался как часть этого целого, а отдельный человек воспринимался в контексте причастности к этому целому. Так понимали смысл человеческой жизни Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Лукреций Кар, Сенека, Марк Аврелий, Плотин.

Представители новоевропейской философской классики (Р. Декарт, Б. Спиноза, Б. Паскаль, М. Монтень, И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс) анализировали проблему человека и смысла его

² См.: Мандельброт Б., Хадсон Р.Л. Непослушные рынки: фрактальная революция в финансах. – М., 2006. – 400 с.

жизни в рационалистическом или в натуралистическо-биологическом аспектах. Ими была обозначена специфика философского рассмотрения темы «смысл жизни», хотя не были отработаны специальные понятия и категории для изучения и описания этой темы в пространстве индивидуальной и общественной жизни.

В рамках смысложизненной ориентации человека обширный материал для размышлений и обобщений дает также русская религиозная философия второй половины XIX-начала XX вв.: В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Л.И. Шестов, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк. Однако направленность их исследований, в отличие от данной работы, не выходила за рамки религиозной рефлексии, вследствие чего проблема рассмотрения экзистенциального аспекта (измерения) смысла в социокультурном контексте не нашла должного отражения в отечественной философии.

В социально-философском анализе категории смысла для автора особую важность представляли работы С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, Н.М. Бахтина, М.Н. Виролайнен, П.П. Гайденко, Э. Глазерсфельда, А. Кожева, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.В. Налимова, С.С. Неретиной, А.П. Огурцова, В.М. Розина, Г. Рота, Ж.-П. Сартра, Н.Н. Трубникова, Г.Л. Тульчинского, И.Т. Фролова, М. Фуко, М. Хайдеггера, Б. Хюбнера, С. Цоколова, Г.Г. Шпета, М.Н. Эпштейна.

Вместе с тем на наш взгляд проблема экзистенциального измерения смысла нуждается в проведении дополнительного исследования, поскольку до сих пор не была освещена надлежащим образом в существующей литературе данной тематики.

Объектом исследования является человек в контексте его смысложизненных определений

Предмет исследования – категория смысла, рассмотренная с точки зрения его экзистенциального измерения.

Целью диссертационного исследования является проведение социально-философского анализа экзистенциального измерения феномена смысла.

Достижение цели конкретизировалось в постановке следующих задач:

- выявить и типологизировать основные исследовательские подходы к категории «смысл»;
- проанализировать социокультурные трансформации смысла в контексте западноевропейской и отечественной культуры;

- определить современное состояние культуры с точки зрения экзистенциального измерения смысла.

Методологические основы исследования. Философская рефлексия осуществлена на уровне выявления содержания понятий темы в разных формах культуры и на уровне актов и процессов мышления, выявления логических оснований, методов образования категориального аппарата. Принципы диалектики позволили изучить феномен смысла, в разных интерпретациях и контекстах. В работе использованы феноменологический, культурологический, деятельностный, системный подходы. Применялись метод реконструкции, сравнительный, исторический, метод структурно-функционального анализа и метод рефлексии, а также герменевтические приемы в работе с текстами.

Научная новизна. Научная новизна состоит в разработке концептуальной схемы социально-философского анализа экзистенциального измерения (аспекта) смысла:

- проанализированы и представлены наиболее значимые исследовательские позиции и подходы к категории «смысл»; выявлен конструктивистский аспект современного понимания смысла, позволяющий с позиции радикального конструктивизма избежать избыточной (религиозной и рационалистической) метафизации;

- в результате анализа трансформаций смысла в контексте западно-европейской и отечественной культуры выявлена динамика, имеющая в онтологическом и аксиологическом аспекте нисходящий характер от герметичной культуры трансцендентного смысла к открытой (глобализированной) культуре элиминированного смысла современности;

- дан социально-философский анализ экзистенциального измерения смысла в существующих условиях; современность охарактеризована как культура элиминированных смысложизненных ценностей; показаны потенциальные варианты развития мегатенденций современности – интенсификация техногенности культуры, намечающийся диалог науки и религии, важная роль философии в современной и будущей культуре;

В итоге проведенного исследования обосновываются следующие положения, выносимые на защиту:

- 1) в контексте идей радикального конструктивизма показана рекурсивность и трансформативность смысла и его важная роль в социокультурном гомеостазе;

- 2) в результате анализа ряда культурных феноменов музыки, литературы и философии репрезентирована тенденция постепенного редуцирования смысложизненных констант социального бытия;

3) социально-философский анализ экзистенциального измерения смысла в условиях современности показал необходимость поиска новых форм смысложизненных ценностей: идеологические концепции социального развития, ценностный синтез рационального и иррационального опыта как расширение существующего поля рациональности, создание новых условий мыслимости культурного пространства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения диссертационного исследования способствуют прояснению ряда феноменов современной цивилизационной парадигмы: общий кризис культуры, трансформация научной картины мира, ценностный сдвиг. Значимость исследования определяется возможностями использования его теоретических и методологических положений в дальнейшей разработке проблемы смысла жизни в философии, а также при решении смысложизненных задач, стоящих как перед обществом в целом, так и перед отдельным человеком. Материалы работы могут быть использованы в исследованиях в области социальной философии, философской антропологии, в лекциях и на семинарских занятиях по курсу «Философия», в спецкурсах по проблемам социальной философии, истории философии и культурологии.

Апробация работы. Основные идеи работы были представлены автором на аспирантском и методологическом семинарах кафедры философии Марийского государственного технического университета, отражены в статьях и выступлениях на научных конференциях разного уровня. Культура: Россия и современный мир, Всероссийская научная конференция студентов и молодых ученых, Йошкар-Ола 2008; Наука. Философия. Общество. V Российский философский конгресс, Новосибирск 2009 г.; Россия и россияне: особенности цивилизации. Международная научная конференция, посвященная 80-летию АЛТИ-АГТУ. Архангельск 2009 г.; Человек. Культура. Общество. Международная научно-практическая конференция. Пенза 2010 г.

Апробация материала осуществлялась в ходе проведения занятий по философии в Марийском государственном техническом университете (2007-2010 гг.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии МарГТУ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы (188 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, ее новизна и научно-практическая значимость, отражена степень разработанности проблемы, определена теоретико-методологическая основа исследования, сформулированы цель и задачи работы.

Первая глава – «Смысл как философская категория» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Метафизика смысла» автором выявлены проблемные аспекты интерпретации категории «смысл» в истории философии.

Категория «смысл» является, по признанию многих философов, наиболее трудноуловимой для рефлексивного, рассудочного анализа. Понятия «смысл» не существовало как такового в античной философии, но многими выдающимися философами той эпохи уже закладывались различные траектории его мыслимости (в основном, это работы Платона, Аристотеля и поздних стоиков), оформившиеся впоследствии в самостоятельные парадигмы. Трудность аналитики смысла вызвана его эмпирической неочевидностью, что и порождает множественные спекулятивные интерпретации этого феномена.

Другая проблема заключается в сложности обнаружения границ смысла: о-пределение/о-пределивание смысла в качестве объекта познания оказывается практически невозможным. При этом сам познающий субъект вынужден постоянно находиться в зоне смысла, поскольку все операции «чистого» мышления уже изначально вписаны в радиус его действия. Смысл возникает с момента обращения субъекта к бытию, будучи предзаданным и трансцендентальным по отношению к этой соотнесенности. В силу трансцендентальной нередуцируемости смысла, его можно попытаться отождествить с мыслью, как на это собственно и наводит этимология русского слова смысл – «с мыслью». Но тогда и само такое тождество будет обусловлено смыслом, выходящим за пределы этого тождества. Смысл в лингвистике может быть репрезентирован следующей цепочкой: смысл слова выводится из предложения, смысл предложения – из текста, смысл текста – из контекста и т.д..

Анализ литературы позволяет автору выделить два подхода изучения феномена «смысл»: статический и динамический.

С точки зрения статики смысл – автономная, не сводимая к действительности конструкция разума, враждебная подлинному бытию. Смысл в такой интерпретации есть либо результат претензий разума на установление гегемонии над природным миром явлений, дурная объек-

тивация, умерщвляющая субъективное, творческое начало человеческого духа, либо некая сверхбытийная сущность, высшая истина/инстанция мира. Таким видели феномен смысловой реальности Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.М. Бахтин и др. Автор опирается на их труды в формировании своего видения проблемы смысла.

Динамическое понимание смысла акцентирует внимание на принципиальной открытости (незавершенности) смысловых структур. Смыслы способны саморазвиваться и самоусложняться, за счет постепенного обогащения все новыми и новыми смыслами, которые порождает культура. Нет мертвых, окостеневших смыслов, но есть гибкие открытые и меняющиеся структуры, которые и формируют облик каждой конкретной культурной эпохи. Динамическая концепция смысла возникает в среде отечественных исследователей на стыке философского и филологического знания, ее основные идеи рассмотрены на основе анализа работ таких ученых, как М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Р.О. Якобсон и др.

Диссертантом предложена интегральная структура смысла. С точки зрения своей структуры смысл представляет актуальную целокупность трех базовых измерений (аспектов): онтологического, гносеологического и аксиологического. Онтологическое измерение смысла выражается в непосредственной сущности явления, гносеологическое характеризует явление на предмет его истинности-ложности, а аксиологическое акцентирует наиболее важные стороны явления со стороны его ценности и значимости для человека. В работе доказывается, что синтез всех трех измерений дает экзистенциальное измерение, собирающее в фокус все основные характеристики смысла. Экзистенциальное измерение смысла преломляет в картине человеческого бытия всю динамику взаимодействия личности с миром – активное постижение сущности бытия, его структуры, постоянная сверка существующей картины мира с феноменологической реальностью и расставление ценностных акцентов. Смысл в таком случае может быть представлен как некая система координат, позволяющая человеку выстраивать сложные взаимосвязи с миром.

В диссертационном исследовании демонстрируется конструктивистский подход к феномену смысла, который позволяет избежать религиозной и рационалистической (как у К. Поппера) избыточной метафизизации категории смысла.

Таким образом, расширенный экзистенциальным элементом конструктивистский подход к смыслу раскрывает его диалектическую и парадоксальную сущность: смыслы и смысложизненные ценности конституируются динамикой отношений членов системы человек-культура-

мир, но с другой стороны смысл не может быть помыслен как сконструированная сущность – в этом случае происходит обесмысливание смысла. Смысл должен быть сопряжен с ноуменальной реальностью, выводим из нее. Только тогда смысл обретает свою непреходящую, трансцендентную сущность, сущность понятного и очевидного и одновременно невыразимого.

Во втором параграфе – «Онтология смысла в западноевропейской философской традиции» проведен историко-философский анализ онтологического статуса феномена смысла в западноевропейской философии. Как показывает автор, онтология смысла в ходе анализа оказывается фундированной различными подходами к решению проблемы универсалий в истории философии и может быть к этой проблеме сведена. Для доказательства этого положения анализируются основные вехи истории универсалий в контексте западной философии.

Так, непосредственно проблема универсалий как проблема, имеющая онтологический характер, возникает у Платона в диалоге «Парменид», где она решается через допущение реального, независимого существования эйдосов.

Аристотель понимал смысл объективированно, но отличие платоновского взгляда заключалось в его диалектичности, противопоставленному аристотелевскому логическому формализму.

Изучение источников показало, что средневековая философия заново и с особым вниманием обращается к сформулированной Платоном и Аристотелем проблеме универсалий-смыслов. Осмысление этой проблемы развивалось в трех направлениях, которые позднее получили названия реализма (универсалии до вещей, *ante res*), концептуализма (универсалии в вещах, *in rebus*) и номинализма (универсалии после вещей, *post res*) и которые представляли разные аналитические задачи.

К концу средневековой эпохи в споре об универсалиях последнюю точку ставит номинализм в лице У. Оккама. Оккам отождествляет универсалии с актами мышления, переводя тем самым проблему универсалий из онтологического плана в гносеологический. Как показывает проведенный автором исследования анализ источников, философские спекуляции средневекового спора об универсалиях оказались весьма значимыми для будущего западноевропейской философии. Практически вся философия Нового времени развивалась под знаком номинализма, но завершилась она все же обращением к реализму, воплотившись в гегелевской абсолютной идее.

В свете господства номиналистического мировоззрения среди большинства философских направлений Нового и Новейшего времени

не могло не произойти «онтологического улегчения» (термин М.М. Бахтина) категории смысла.

Номиналистическая трактовка смысла была развернута в позитивизме и неопозитивизме и, отчасти, в аналитической философии, где смысл понимается как часть ментального содержания знаков языка, некоторым образом соотносимого с чувственно воспринимаемой реальностью (ранний Б. Рассел, М. Шлик, Р. Карнап и др.). Не связанные же с чувственными данными содержания не подлежат осмыслению и относятся к неразрешимым. Что касается онтологического аспекта категории смысл в неопозитивизме, то здесь с самого начала прослеживаются номиналистические интуиции, находящие свое выражение в стремлении большинства его представителей к онтологической элиминации абстрактных сущностей.

Номиналистические тенденции пытались преодолеть некоторые влиятельные направления в философии XX века. Реалистическое понимание смысла обнаруживается в феноменологии, герменевтике и экзистенциализме. В феноменологии Э. Гуссерля смысл – это то, что выражается. Функция сознания, как и в лучших традициях немецкой классической философии, состоит в конституировании смысла. Смысл (ноэма) есть содержание сознания, позволяющее ему сопрягаться с предметами как себе-данными. В отличие от лингвистической философии, Э. Гуссерль первичным полагает дореференциальный слой языка, поэтому смысл для него – развертывание объекта в сознании. Реализм Э. Гуссерля проявляется в признании аподиктичности (реальности) результата эйдетических типологий опыта, раскрываемых в акте феноменологической редукции. Вместе с тем, трансцендентальная субъективность феноменологического анализа приводит к замыканию в круг содержаний опыта, интегрированных в эту субъективность.

Автор диссертационного исследования реконструирует в западноевропейской философской традиции две основные трактовки смысла – инструментальную и субстанциальную. Неопозитивистские концепции (логический атомизм, логический позитивизм, аналитическая философия) репрезентируют *инструментальный* характер смысла, как средство осмысления и постижения действительности. Смысл открыто деонтологизирован: он создается и привносится вовне самим человеком в актах познавательной деятельности. Генетически инструментальная стратегия рассмотрения смысла прослеживается, по всей видимости, еще в античности с учения стоиков о лектоне, затем в Средние века в споре об универсалиях она проявляется в виде номинализма, в Новое время – в виде эмпиризма и в последующем позитивизма, который и

стал предшественником неопозитивизма. Инструментальная трактовка смысла сформировала и обусловила релятивистское понимание мира и культуры в XX веке. Альтернативой инструментальному подходу был субстанциальный подход к феномену смысла. Истоки субстанциального понимания смысла могут быть прослежены в античности от Платона и его понимания идей как реальных сущностей, в средневековые субстанциональность смысла предстает в виде реализма в истолковании природы общих понятий, в Новое время – в гегелевской системе абсолютной идеи и затем в ряде философских направлений XX века. Феноменология, герменевтика и экзистенциализм постулируют *субстанциальный* характер смысла, как реальную сущность, феномен сознания и бытия, наличный открывающему его опыту. Здесь смысл онтологически сконденсирован и обнаруживает себя в содержаниях сознания, культуры, природы.

Таким образом, проблема анализа онтологии смысла в западноевропейской философской традиции заключается в реконструкции базовых стратегий понимания категории смысл, позволяющих раскрыть специфику мировоззрения исторических эпох. Деонтологизация смысла, выражаемая в инструментальной стратегии, проявляется в кризисные (переходные) периоды развития культуры.

В третьем параграфе «Рецепции проблемы смысла в русской философии» дается социально-философский анализ русской культурной ситуации начала XX века. Автор показывает, что в России развернулся и обострился конфликт между традиционным православным укладом бытия и новой модернизационной и материалистической культурой нарождающегося социализма. Еще в XVIII веке реформаторская деятельность Петра I привела к дивергенции в русской культуре двух альтернативных друг другу тектонических культурных моделей. Одна из них отличалась сильным традиционным и консервативным мироощущением, а другая – инновационными устремлениями, ориентированными на слом существующей традиционной парадигмы. Ситуация культурного раскола перманентно проявляла себя в последующие периоды русской истории XVIII- начала XX вв. Историко-философские споры славянофилов и западников – лишь наиболее явное следствие этого культурного раскола. В начале XX века русская культура встала перед выбором одной из альтернативных культурных моделей. После прихода к власти большевиков в среде русской интеллигенции проявились себя устойчивые антисоветские и антимодернизационные тенденции. Многие русские философы того времени (И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков и др.) упрямо отторгали новую власть. Глубоким основанием конфликта

русских мыслителей с властью стал прежде всего ценностный раскол. Новая советская культура пыталась осуществить инверсию сакральных и трансцендентных смыслов, подменяя их смыслами идеологическими и социально-политическими.

В этой конфликтной культурной ситуации формируется и выступает в русской философии образ средневековья как идеал цельной и гармоничной культуры.

В данном разделе диссертационной работы анализируются идеи представителей русской религиозной философии начала XX века Н.А. Бердяева, А.Ф. Loseва, П.А. Флоренского и С.Л. Франка.

Наиболее ярко стремление к идеализации средневековой культуры проявилось в работах религиозного мыслителя П.А. Флоренского. Флоренский, по мнению многих исследователей его творчества, сумел в своих трудах совершить беспрецедентный прорыв к имманентным слоям средневекового мировоззрения. Это выразилось в открытии им явления обратной перспективы и мнимых величин в геометрии.

Для автора важен его труд «Мнимости в геометрии» (1922), в котором предпринимается, с опорой на теорию относительности, попытка реабилитации средневекового геоцентрического мировидения. Идеалом последнего у Флоренского выступает картина мира Данте, как она представлена в «Божественной комедии». Согласно Флоренскому, принцип относительности показывает, что изначальное птолемеевское мировидение, помещающее Землю в центр мироздания, истинно, — тогда как коперниковская система Нового времени, напротив, ошибочна.

Так, Флоренский приходит к идее пространства мнимых величин. Это ноуменальное пространство определенным образом соотносится с миром эмпирической данности, не копируя, не повторяя его, но находясь с ним в инверсионной связи или связи взаимобратимости. Реальность по Флоренскому, таким образом, двухслойна и сдвоена. Она представляет собой единство феноменального и ноуменального миров, причем последний оказывается, в лучших традициях платонизма, миром истинных сущностей. Идеалом целостной и гармоничной культуры у Флоренского выступает культура средневековья.

Анализ литературы показывает, что идеи Флоренского были подхвачены и развиты А.Ф. Loseвым в работах «Диалектика мифа», «Античный космос и современная наука» и «Эстетика Возрождения». Говоря о средневековой культуре, Loseв вслед за Флоренским подчеркивает ее трансцендентный характер и противопоставляет средневековые ренессансу и Новому времени. Личность эпохи Возрождения, согласно

Лосеву, приняла на себя функции творца, а потому впала в тотальный нигилизм и сатанизм.

Изучение источников показало, что сходные взгляды на средневековую культуру свойственны многим русским философам начала XX века (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и др.). Средневековые рассматривались ими в качестве идеала гармоничной и целостной культуры, устремленной к трансцендентным ценностям-основаниям. Эти ценности, а по сути – это фундаментальные культурные смыслы данной эпохи, гарантировали человеку свободное саморазвитие и жизнь, насыщенную смыслом. Человек, включенный в диалог с абсолютом, достигал через причащение Богу полноты бытия. В рамках средневековой философии выстраивалась методология «обнаружения» и взаимодействия с Богом. Для религиозного миропонимания такой подход был вполне целесообразен.

Автор приходит к заключению, что устойчивые рецепции средневековой культуры в русской религиозной философии были экстраполированы в ходе осмысления лучшими ее представителями на современную им кризисную социокультурную ситуацию, которая фактически ставила русских мыслителей перед выбором двух культурных моделей – модернизационной, продолжающей развитие антропоцентрического (с креном в социоцентризм) импульса Ренессанса и традиционной, предполагающей проект синтеза религиозных смысложизненных ценностей и реалий существования социума в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса.

Вторая глава «Социально-философский аспект смысла» содержит 3 параграфа.

В первом параграфе «Смысл в пространстве культуры» проанализирована связь понятий смысла и культуры.

Первым этапом появления культуры, таким образом, можно полагать этап отчуждения смыслов от человека и установления с ними обратной связи. Человек транслирует в мир культуры свой практический и экзистенциальный опыт, фиксируя его в виде вербально и невербально функционирующих практик-дискурсов. В результате объективации смыслов задается неконгруэнтная, отчужденная от человеческого Я система культуры, существующая по своим собственным законам.

Диссертант прослеживает взаимосвязь между историческими культурными эпохами и происходящими в них трансформациями смыслов. Опираясь на современные социально-философские и культурологические исследования, автор показывает радикальное изменение смыслового содержания культуры от средневековья до современности.

Так, человек средних веков был укоренен в трансцендентном Абсолюте. Культурный космос представлял собой сложное многоуровневое пространство, которое центрировалось фигурой Творца. Любая форма деятельности человека оказывалась санкционированной «сверху» божественной волей.

Эпоха Возрождения и начальный этап Нового времени подготавливают почву для разрыва человека с миром трансцендентного. В науке возникает новый образ природы – теперь она мыслится как гигантский механизм (*machina mundi*). В результате отключения человека от «канала связи» с «потусторонним миром», происходит смысловое сужение горизонта культурного космоса. Все внимание человеческой деятельности концентрируется теперь на операциях с посюсторонним миром природы. Складывается марксистская антропологическая практика активного преобразования природной и социальной сферы бытия – она и становится главной смысложизненной ценностью Нового времени.

Автором прослеживается тенденция редуцирования и деонтологизации смысложизненных ценностей от Ренессанса до современности. В связи с этим отмечается, что если в прежние исторические эпохи экзистенциальные смыслы были в разнообразных формах предъ-явлены человеческому сознанию, то современность почти полностью элиминирует их из своего дискурса. Как отмечал М. Фуко, ницшевское заявление о смерти Бога, неминуемо повлекло за собой и смерть самого трансцендирующего субъекта. Деантропологизация современного человека приводит к инфляции смысложизненных ценностей.

В XX веке, как следствие крушения утопических планов просветителей по созданию «общества всеобщего благоденствия», а также кризиса фундаментальной науки (релятивизация научного знания) происходит дальнейшая элиминация смысложизненных ценностей из общего контекста культуры. Культурный космос прежних исторических эпох оборачивается хаосом постмодернизма.

По мнению автора исследования, трансформации смыслового содержания культурного пространства происходили путем редуцирования трансцендентных оснований средневекового мироощущения. «Разгружаясь» от метафизического бремени (вера и этика служения), в Средние века связывающего и координирующего потусторонний и посюсторонний миры, человек Нового времени все более замыкал на себе действительность. Мир, казавшийся незыблемым и прочным основанием человеческого бытия, в Новое время подвергается сильнейшей онтологической эрозии, вызванной гносеологическими атаками философов-просветителей. Подлинный «скандал в философии» становится возмож-

ным только с упадком средневекового реализма и приводит в XX веке к повсеместной виртуализации важнейших фундаментальных феноменов культуры.

Таким образом, смысл в пространстве культуры является важнейшим ее элементом, который центрирует основания культурного бытия. Исследование роли смысла в контексте смены культурных эпох демонстрирует постепенную элиминацию смыслообразующих доминант из пространства культуры.

Второй параграф «Экзистенциальные основания смысла» посвящен анализу экзистенциальных «начал» феномена смысл. В связи с этим, автор обращается к трактовке смысла М. Хайдеггером и Ж.-П. Сартром, так как анализ их идей позволяет прояснить основные черты проблемы смысла.

Для М. Хайдеггера суть фундаментальной онтологии заключается в изначальной предданности человека бытию. Хайдеггеровский *Dasein* предназначен к вопрошанию бытия, смысл которого раскрывается в экзистенциальной аналитике присутствия. Путь к бытию затемнен множеством сущих, бытием не являющихся. Как следствие онтификации, происходит усиливающееся забвение бытия с последующим встраиванием человека/поставы в горизонт сущего. Однако в результате активности бытия, через язык, становится возможен возврат к исходному состоянию единства бытия и человека (как его хранителя и пастуха). М. Хайдеггер утверждает приоритет *essentia* над *existentia*. Бытие в интерпретации М. Хайдеггера – это безусловный смысл существования человека.

Ж.-П. Сартр иначе подходит к соотношению человек-мир. Мир как бытие-в-себе является бескачественным и герметичным, как у Парменида, образованием. Такие категории как время и пространство, часть и целое, качество и количество и т.д. конституируются активностью сознания в процессе ничтожения (неантизации) бытия-в-себе. Сознание, с точки зрения Ж.-П. Сартра, обладает самореферентной природой, поэтому наблюдаемый нами мир не что иное как циркуляция нашего опыта или круговорот самости (*circuit de l'ipséité*).

Для М. Хайдеггера основанием смысла является бытие, а для Ж.-П. Сартра объективного смысла нет, но есть субъективные смыслы, задаваемые непосредственно человеком. И Хайдеггер и Сартр исходят в вопросе о смысле из разных оснований. Если для М. Хайдеггера необходимо должен существовать гетерономный человеку смысл, то для Ж.-П. Сартра такой смысл не более как фикция. Из этого вытекает очень важная характеристика смысла - парадоксальность. Парадоксаль-

ность смысла заключается в том, что с одной стороны именно мыслящий субъект в процессе своей деятельности наделяет смысловым содержанием реальность. Вещи имеют смысл только для человека, их использующего. Но с другой стороны, смысл должен обязательно пребывать в позиции внеаходимости по отношению к осмысливаемому явлению. Следовательно, когда мы пытаемся выявить смысл жизни человека или общества в целом, мы вынуждены выходить за границы жизни и общества, то есть выводить смысл за пределы мыслящего субъекта. Эта парадоксальность смысла приводила исследователей либо к онтологизации смысла, как в случае с М. Хайдеггером, либо к «ничтожению» смысла, как в случае с Ж.-П. Сартром.

Дополняя экзистенциальный подход к смыслу конструктивистским, автор выявляет элементарную единицу смыслопорождения: Я-Другой. Экзистенциальное измерение смысла проявляет и раскрывает себя в сфере человеческой деятельности. Деятельность как форма активного отношения человека к миру всегда опосредуется и направляется смыслами. Смысл как экзистенциальный медиатор возникает вследствие своеобразной петли, которую описывает в ходе своей деятельности экзистирующий субъект. Сначала он сталкивается с чуждым и наличным ему бытием. Циркуль рефлексивной обращенности к этому, чуждому бытию-в-себе вычерчивает два неравных противопоставленных друг другу круга: мир-сознание и мир-реальность. Исходной точкой смыслообразования выступает сам субъект, в ситуации встречи с внеположенным ему миром. Осмысляясь, этот мир замещается смысловой конструкцией субъекта, которая с необходимостью объективируется. Так рождается Другой, объективно противопоставленный экзистирующему Я. На границе *между* Я и Другим возникают новые и новые смыслы, формирующие облик культурного пространства.

Таким образом, автор использует современный конструктивистский подход для объяснения процесса смыслообразования. В качестве основоположения этого процесса автор предлагает идею круговой причинности или циклической рекурсии, в соответствии с которой экзистирующий субъект запускает процедуры смыслопорождения, трансформирующие потом самого этого субъекта по принципу обратной связи.

В третьем параграфе – «Экзистенциальный статус смысла в условиях современности» рассматривается состояние смыслового поля культуры и общества современности. Автор полагает, что для современной постмодернистской культуры характерна деонтологизация смысложизненных ценностей. Это положение доказывается обращением к специфическим реалиям постмодернистского дискурса, который,

по мнению диссертанта, стал логическим продолжением ряда тенденций, заложенных культурой Нового времени. Выразилось это в усилении ряда модернистских подходов к культуре.

По мнению автора исследования, тенденция, демонстрирующая диалектическое единство модернизма и постмодернизма может быть выражена при помощи приставки «Де», которая понимается в значении отсутствия, отмены, устранения. Постмодернизм отрицает классические модернистские постулаты о природе реальности и культуры – децентрация, дестратификация, детерриториализация, десубстанциализация и т.д.

«Де» как феномен постмодернистской ментальности означает негацию ментальности классической, модернистской как способ развертывания своего дискурса. Говоря иначе, идеи классической науки, философии, искусства служат постмодернистам плацдармом для их теоретических построений.

В современной теории познания четко прослеживается негативная идейная зависимость постклассической эпистемологии от классической. Новая эпистемология существует лишь в качестве «надстройки» над идеями эпистемологии классической. Неклассическая эпистемология результирует основные гносеологические схемы эпистемологии классической, направляя на них острие своей рефлексии. Поэтому современная эпистемология носит рекурсивный, квазиэвристический характер.

Практикуемая постмодернизмом десубъективизация гармонично сочетается с интенциями неолиберальных доктрин, вписывающих современного человека в гетерогенное политическое, экономическое и социальное пространство в качестве составного элемента. «Смерть субъекта» придает постмодернистскому дискурсу некрофилософский оттенок, а на деле он означает отказ от традиционных экзистенциальных ценностей, центрируемых главной ценностью – смыслом жизни. Поэтому особенно остро сейчас стоит вопрос формирования новых смысложизненных ценностей, которые могли бы задать контур культуры будущего.

Исходя из анализа реалий современности, автор предполагает три потенциальных сценария дальнейшего хода событий.

Первый исходит из последовательного развития мегатенденций нынешней техногенной цивилизации: приоритет технологического процесса над экологией, дальнейшая экстенсификация потребительства, детерминация и вытеснение научной рациональностью традиций, гипертрофия личностного по отношению к общественному и т.д.

В рамках второго сценария может произойти откат культуры к средневековому состоянию. Средневековье здесь понимается прежде всего как особый культурный тип и состояние культуры, но не в отрицательном смысле. Если наука не сможет удержать свои позиции (хотя бы в качестве прикладного, жизнеобеспечивающего знания), то такой вариант может оказаться вполне реальным.

Третий сценарий предполагает инициацию и развитие диалога между наукой и религией. Назрела необходимость конвергенции и диалога религиозной и научной сфер культуры, расширение трансцендентных границ горизонта культурного пространства. В намечающемся сближении науки и религии, по мнению диссертанта, именно философия должна сыграть решающую роль.

Таким образом, экзистенциальный статус смысла в условиях современности, отражает кризисное (переходное) состояние культуры, выражающееся в отказе от традиционных смысложизненных ценностей. Инфляция этих фундаментальных ценностей в культуре стимулирует и многократно усиливает «волю к потреблению» современного индивида. Смыслом существования последнего становится сам процесс потребления, который носит экстенсивный характер.

В заключение диссертационной работы, представлены результаты применения заявленного метода исследования, обозначены перспективные направления дальнейшей разработки проблемы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикация в издании, рекомендованном ВАК Минобразования и науки РФ:

1. Богданов, А. И. Онтология смысла / А. И. Богданов, Г. М. Пурнычева // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 106–111. (0,1 п.л./0,05 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

1. Богданов, А. И. Экзистенциальные основания смысла / А. И. Богданов // Наука. Философия. Общество: материалы V Российского философского конгресса. Том III. – Новосибирск: Параллель, 2009. – 496 с. – С. 24–25. (0,12 п.л.).
2. Богданов, А. И. Измерения смысла в русской философии / А. И. Богданов // Россия и россияне: особенности цивилизации. Архангельск: материалы международной научной конференции, посвященной

80-летию АЛТИ-АГТУ. – Архангельск: АГТУ, 2009. – 416 с. – С. 25–27. (0,12 п.л.).

3. Богданов, А. И. Смыслжизненные поиски человека в XXI веке / А. И. Богданов, Г. М. Пурынычева // Исторический процесс. Истоки. Перипетии. Перспективы: межвузовский сборник статей. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. – С. 140–144. (0,2 п.л./0,1 п.л.).

4. Богданов, А. И. Эсхатологические мотивы в современной культуре как кризис смыслов / А. И. Богданов // Человек. Культура. Общество: материалы международной научно-практической конференции. – Пенза, 2010. – С. 97–99. (0,2 п.л.).

5. Богданов, А. И. Социальное знание и репрезентативность культуры / А. И. Богданов // Человек. Культура. Общество: материалы международной научно-практической конференции. – Пенза, 2010. – С. 81–83. (0,2 п.л./0,1 п.л.).

6. Богданов, А. И. Смысл жизни современного светского человек / А. И. Богданов // Духовная сфера общества: материалы научной конференции по итогам НИР Мар. гос. ун-та. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 36–42. (0,2 п.л.).

7. Богданов, А. И. Диалектика идеального и действительного в системе ценностей гражданского общества / А. И. Богданов // Раздвигая горизонты: научно-публицистический, литературный сборник. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 44–47. (0,1 п.л.).

Подписано в печать 18.03.2011. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 110 экз. Заказ № 4571.

Редакционно-издательский центр
Марийского государственного технического университета
424006 Йошкар-Ола, ул. Панфилова, 17

